

МЕСТО ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ)

В статье поднят дискуссионный вопрос, касающийся функции подозрения и, соответственно, института подозрения.

Уголовное судопроизводство Российской Федерации осуществляется посредством уголовно-процессуальной деятельности, участники которой вступают в уголовно-процессуальные правоотношения. Каждый участник уголовного процесса может реализовывать только те действия, которые для него установлены УПК РФ. В теории уголовного процесса проблема функций всегда привлекала внимание ученых, и данный вопрос рассматривался, как правило, во взаимосвязи с участниками уголовно-процессуальной деятельности. Однако до настоящего времени нет единого подхода к данному вопросу, отсутствует также и единое мнение в отношении количества уголовно-процессуальных функций. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит их понятия.

Понятие «функция» в русском языке имеет несколько значений: 1. Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления. 2. Переменная величина, меняющаяся в зависимости от изменений другой величины (в математике). 3. Работа, производимая органом, органом, роль, значение чего-нибудь. 4. Обязанность, круг деятельности [1].

Мы рассматриваем уголовно-процессуальную функцию в рамках ее традиционного понимания как основного направления уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой участниками уголовного процесса [2].

Поскольку каждый участник уголовного судопроизводства осуществляет свою деятельность в нескольких направлениях, то количество функций не может быть ограничено реализацией конечной цели уголовного процесса или одного из его принципов. По этому вопросу представляется абсолютно верным мнение В.А. Азарова: «Просле-

живается использование законодателем жесткой логической зависимости функционального строения современного уголовного процесса от существа принципа состязательности, что нам представляется методологически ошибочным. В действительности же функциональная характеристика отечественного уголовного судопроизводства сегодня, на наш взгляд, еще более многообразна, нежели на рубеже 60-х годов прошлого столетия, в период формирования уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик» [3].

Участники уголовного процесса реализуют различные функции уголовного судопроизводства в зависимости от задач, стоящих перед ними на конкретной стадии уголовного процесса. Целесообразно разграничивать функции, осуществляемые участниками уголовного процесса, в зависимости от того, участниками какого производства они являются (основного, особого или дополнительного). Некоторые авторы предлагают выделять основные, дополнительные и вспомогательные функции [4]. Данное деление представляется нам условным, поскольку от стадии процесса зависит реализация конкретной функции.

В уголовном процессе с учетом принципа состязательности, исходя из положений ч. 2 ст. 15 УПК РФ, принято выделять три функции: обвинение, защита и разрешение дела. Реализация указанных функций в чистом виде, на наш взгляд, с учетом модели УПК РФ имеет место только в процессе судебного разбирательства в общем порядке в суде первой инстанции. В ходе досудебного производства целесообразно выделение иных функций. Ряд авторов выделяют функции уголовного преследования, предварительного расследования. При этом обвине-

ние рассматривается: как функция, вытекающая из функции уголовного преследования; как составная часть функции уголовного преследования; как составная часть функции предварительного расследования.

Принятый УПК внес коррективы во многие институты, наибольшим изменениям в том числе были подвергнуты институты дознания и подозрения. Законодатель, изъяв из производства дознания предъявление обвинения, расширил сферу института подозрения, что вызвало необходимость определения его места в системе функций, поскольку при производстве по уголовным делам в форме дознания подозрение фактически вытеснило обвинение.

Подозрение в уголовном судопроизводстве как самостоятельная функция не рассматривалось. По устоявшемуся мнению многих ученых-процессуалистов, вместе с возбуждением уголовного дела одновременно начинает реализовываться и функция уголовного преследования [5].

В основном подозрение рассматривали как начальную деятельность по осуществлению уголовного преследования или предварительного расследования. Это было обусловлено тем, что подозрение связывалось с появлением на первоначальном этапе расследования такого участника уголовного процесса, как подозреваемый, который обладал указанным процессуальным статусом максимально в течение десяти суток, после чего он приобретал статус обвиняемого или свидетеля, в зависимости от того, какое решение принимал следователь или дознаватель по уголовному делу. В основном подозреваемый по уголовным делам появлялся в случае, если лицо задерживалось в порядке ст. 122 УПК РСФСР. При производстве по уголовному делу без применения меры пресечения в виде заключения под стражу лицо имело первоначально статус свидетеля, когда следователь собирал достаточные доказательства для предъявления обвинения, то оно получало статус обвиняемого. Подозреваемый как участник процесса отсутствовал. Целесообразно ли было вводить институт подозрения, расширять его, а также следует ли выделять самостоятельную функцию подозрения?

Понятие подозрения в УПК отсутствует. В русском языке подозрение означает предположение, основанное на сомнении в правильности, законности в чьих-либо поступках, в справедливости чьих-нибудь слов, в честности чьих-нибудь намерений [6].

А.С. Епанешников отмечает: «Подозрение в процессе раскрытия преступления, в процессе доказывания в стадии предварительного расследования является этапом познания истины по делу, ступенью к появлению обвиняемого. Однако подозрение следователя о совершении преступления определенным лицом само по себе не свидетельствует о появлении в деле подозреваемого» [7].

Исходя из смыслового содержания рассматриваемого понятия, под подозрением в уголовном процессе следует рассматривать деятельность должностных лиц органов предварительного расследования по установлению причастности (непричастности) лица к расследуемому преступлению при наличии предположений о возможном участии данного лица в его совершении. Подозрение, в отличие от обвинения, основывается на совокупности доказательств, которые позволяют предположить о причастности (подозрении) лица к совершению преступления. Решая вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователь должен опираться на достаточную совокупность доказательств, которые убеждают его в виновности лица в совершении преступления. В данном случае не может идти речи о предположении причастности лица к совершенному преступлению. Практически следователь должен исключить возможную ошибку в оценке причастности лица к совершенному преступлению, в процессе расследования он обязан проверить все версии и собрать доказательства, которые позволят ему без сомнения принять конкретное решение по уголовному делу. Выдвинутое следователем обвинение находит дальнейшую реализацию в суде, где его должен поддерживать государственный обвинитель. Данное обвинение будет выступать предметом судебного разбирательства.

Подозрение является лишь предположением о причастности лица к совершенному

преступлению. Основания для подозрения вытекают из ст. 91 УПК, но данный перечень является закрытым только при принятии решения о задержании лица в качестве подозреваемого. Для решения вопроса о выдвигении подозрения отсутствуют четкие критерии, что может привести к ошибке при принятии решения об уведомлении о подозрении. Не совсем понятна логика законодателя, который ввел в качестве обязательного по делам, расследуемым органом дознания, институт подозрения, обусловив выделение функции подозрения по уголовным делам. Если проанализировать ч. 2 ст. 171 УПК, регламентирующую содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого и ч. 2 ст. 223¹ УПК, описывающую содержание уведомления о подозрении, то они являются близнецами, исключением является п. 6 ст. 171, указывающий на принятие решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Зачем по делам, расследуемым органом дознания, лицо привлекать в качестве подозреваемого, а по делам, расследуемым в форме следствия, – предъявлять обвинение? О каком упрощении процедуры может идти речь, если фактически произошла подмена понятий, когда обоснованное и грамотное обвинение заменяется подозрением, основанным на предположениях, что вытекает из самого значения данного понятия, тем более, что в последующем дознаватель будет должен составить обвинительный акт, посредством которого лицо приобретет статус обвиняемого, но при этом будут нарушены его права [8].

Существовавшая ранее форма, которая ограничивала временные границы облада-

ния лицом статусом подозреваемого, более защищала интересы личности, поскольку любое предположение не могло использоваться для того, чтобы лицо приобрело статус подозреваемого и находилось под подозрением в течение нескольких месяцев. Вряд ли можно говорить о защите интересов личности, если в течение 6 месяцев в период расследования преступления средней тяжести лицо находится под подозрением, почему оно не должно приобрести статус обвиняемого, ведь он более защищает интересы лица. Желание законодателя создать упрощенную форму предварительного расследования не должно нарушать права и законные интересы представителей сторон.

Создание института подозрения позволяет говорить о выделении аналогичной функции, содержание которой составляет деятельность должностных лиц органа дознания по выдвигению предположения о причастности лица к совершенному расследуемому преступлению. Подозрение динамично входит в уголовное преследование. Функция подозрения при этом не переходит в функцию обвинения, поскольку в процессе расследования подозрение может не найти своего подтверждения, в связи с чем уголовное преследование должно быть прекращено. Необходимо обратить внимание и на то, что функция подозрения реализуется в двух формах: по делам, расследуемым в форме дознания, и по делам, расследуемым в форме предварительного следствия. Считаем целесообразным усилить институт подозрения и подмену им института обвинения по делам, расследуемым в форме дознания.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2004. – С. 840.
2. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М., 2004. – С. 13.
3. Азаров, В.А. Функционально-типологическая характеристика современного уголовного процесса России // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. трудов. – Красноярск, 2005. – Вып. 8. – С. 5.
4. Якимович, Ю.К., Пан, Т.Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. – СПб., 2005. – С. 33.
5. Еникеев, З.Д. Проблемы уголовного преследования в современной России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международ. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. Ч. 1. – С. 277; Картохина, О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – С. 7-8; Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М., 2003. – С. 54; Васильева, Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. – М., 2006. – С. 23.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2004. – С. 529.
7. Епанешников, А.С. Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в российском досудебном производстве. – Оренбург, 2003. – С. 40.
8. Татьянанина, Л.Г. Проблемы защиты прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемым в форме дознания // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сб. статей Международ. науч.-практ. конф. – М., 2005.